

7. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Литовское и Белорусское Полесье. Репринтное воспроизведение изд. 1882 г. – Минск: Белорусская Энциклопедия, 1993. – 550 с.

8. Ларсен, С.У. Моделирование Европы в логике Роккана / С.У. Ларсен // Полис. – 1995. – № 1. – С. 39–57.

9. Лютый, А.М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века / А.М. Лютый. – Минск: Наука и техника, 1987. – 181 с.

10. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): в 3-х т. / Б.Н. Миронов. – С.-Пб: «Дмитрий Буланин», 2003. – Т. 1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – 548 с.

11. Статистический ежегодник России 1911 г. – СПб: Издание Центрального Статистического Комитета МВД, 1912.

12. Чепко, В.В. Города Беларуси в первой половине XIX века. Экономическое развитие. Конспект / В.В. Чепко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/sredin_n_e/xixcenturyall. – Дата доступа: 10.03.2014.

13. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси: учебное пособие / П.Г. Чигринов. – 3-е изд., испр. – Минск: Высшая школа, 2007. – 463 с

К ВОПРОСУ О ЛЮДСКИХ ПОТЕРЯХ СССР И ФИНЛЯНДИИ В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сервачинский И.Ю., канд. ист. наук, доцент

История Второй мировой войны на сегодняшний день представляется неполной без рассмотрения событий советско-финляндских отношений этого периода. Основным содержанием этих отношений были вооруженные конфликты между СССР и Финляндией, которые продолжались с перерывами почти 5 лет – с 30 ноября 1939 г. по 5 сентября 1944 г. Правда, активные боевые

действия занимают около 8 месяцев и могут быть разделены на 3 этапа: 1) «зимняя война» ноября 1939 – марта 1940 гг.; 2) наступление финских войск в июле-октябре 1941 г.; 3) наступление Красной Армии летом 1944 г. (10 июня – середина августа 1944 г.). Последние два этапа и в финляндской, и в западной историографии в целом, именуется «войной-продолжением». Военные действия между СССР и Финляндией завершились подписанием перемирия 19 сентября 1944 г., а советско-финляндский мирный договор был заключен 10 февраля 1947 г.

Для оценки эффективности боевых действий сторон, а также более общих проблем, связанных с политическими, пропагандистскими, историческими последствиями войны, актуальным является вопрос о людских потерях СССР и Финляндии в этих вооруженных конфликтах.

Лучше всего на сегодняшний день изучена «зимняя война» 1939-1940 гг., о потерях в которой мы располагаем различными сведениями. В день окончания военных действий – 13 марта 1940 г. – главнокомандующий финскими вооруженными силами маршал К. Маннергейм обратился к армии с приказом, в котором прозвучали первые оценки потерь противоборствующих сторон: «Солдаты славной армии Финляндии! ... Более 15000 из тех, кто отправился воевать, не увидят больше своего дома, а сколько таких, кто навсегда потерял способность трудиться! Но вы тоже наносили сильные удары, и когда сейчас две сотни тысяч ваших противников спят вечным сном под ледяным покровом или невидящим взглядом смотрят на наше звездное небо, в этом не ваша вина» [1, с. 306].

Вскоре было озвучено и официальное советское мнение по этому вопросу. 29 марта 1940 г. на VI-й сессии Верховного Совета СССР со ссылкой на командование Ленинградского военного округа (ЛВО) было сообщено (и опубликовано в газете «Правда» 30 марта 1940 г.), что количество убитых и умерших от ран советских воинов составило 48745 человек, количество раненых и обмороженных – 158863 человека. Финские же потери штаб ЛВО определил в более чем 70 тыс. человек убитыми, более чем 250 тыс. ранеными и 15 тыс. умершими от ран [2, с. 340]. Эти оценки были предназначены для «внутреннего пользования» и должны были убедить советских людей в удачных (в целом) действиях Красной Армии. Нужно отметить, что подобные данные фигурировали затем

во всех немногочисленных работах советского периода, так или иначе связанных с событиями советско-финляндской войны.

Новый этап в освещении войны в целом и вопроса потерь, в частности, относится в СССР к периоду перестройки. Появились новые данные, основанные на рассекреченных архивных материалах. Так, в 1990 г. М.И. Семиряга сообщил о том, что Красная Армия потеряла на полях сражений советско-финляндской войны более 53522 человек убитыми, 16208 пропавшими без вести и 176 тыс. ранеными и обмороженными [3, с. 26]. А.М. Носков в том же 1990 г. назвал иные цифры советских потерь, существенно отличавшиеся от предыдущих: более 72408 убитых и умерших от ран, 17520 пропавших без вести и около 200 тыс. раненых, контуженных и обмороженных [4, с. 9].

Уточненные данные советских потерь удалось получить после обнаружения в Российском Государственном Военном Архиве (РГВА) «Книги учета безвозвратных потерь РККА в войне с белофиннами». Фактически они представляют собой алфавитные списки погибших, умерших от ран и пропавших без вести военнослужащих. В результате подсчетов на основании этих списков российским историком П.А. Аптекарем была установлена цифра безвозвратных потерь Красной Армии в войне 1939–1940 гг., которая используется сегодня большинством специалистов: 131476 человек убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран [5, с. 329]. Не слишком отличается от этих данных вариант подсчета безвозвратных потерь, произведенный на основании того же источника российскими военными историками – 126875 человек [6, с. 595].

При этом ряд авторов считают вышеуказанные данные неполными. Опыт справочной работы Российского Государственного Военного Архива, связанный с подготовкой ответов на просьбы установления судьбы или места захоронения родственников, не вернувшихся с советско-финляндской войны 1939-1940 гг., выявляет 20-25% людей, отсутствующих в «Книгах учета безвозвратных потерь РККА в войне с белофиннами», но значащихся погибшими в списках частей. Попытка учета этих обстоятельств корректирует приведенные выше цифры в сторону увеличения. В результате П.А. Аптекарь оценивает безвозвратные потери Красной Армии в «зимней войне» в 150 тыс. человек, а Б.В. Соколов – в 170 тыс. че-

людей [5, с. 330; 2, с. 346], что не получило закрепления в научной литературе.

К безвозвратным потерям советских войск в этой войне следует добавить санитарные потери (раненые, заболевшие, обмороженные), которые авторитетный современный российский источник «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование» под редакцией Г.Ф. Кривошеева оценивает в 264908 человек [6, с. 595].

В этом же издании, как и в ряде других работ российских авторов, со ссылкой на неназванные финские источники людские потери Финляндии в войне 1939-1940 гг. определены в 48243 человека убитыми и 43 тыс. человек ранеными. При этом оговаривается, что по «другим официальным источникам» (также не указанным) финская армия потеряла в этой войне 95 тыс. человек убитыми и 45 тыс. человек ранеными [6, с. 212]. Насколько нам известно, нигде в официальных финских данных подобные цифры безвозвратных потерь не фигурировали.

Согласно уточненным подсчетам, сделанным уже после Второй мировой войны, вооруженные силы Финляндии потеряли в «зимней войне» безвозвратно около 23,5 тыс. человек и 43,5 тыс. ранеными [2, с. 340]. По другим, несколько отличающимся данным, потери финляндской армии составили убитыми и умершими от ран и болезней около 25 тыс. человек, почти 44 тыс. ранеными, примерно 11 тыс. больными – всего около 80000 солдат. Страна потеряла примерно 0,7% своего населения. Из строя выбыло около 20% личного состава финляндской армии, причем потери в пехоте достигли 40% списочного состава [7, с. 39].

Тем не менее, соотношение потерь сторон в «зимней» войне оказалось крайне неблагоприятным для СССР. Только по безвозвратным людским потерям (даже если принять наиболее распространенную цифру в 131,5 тыс. человек) мы получаем пропорцию один к пяти не в пользу Красной Армии. Автор самой значительной русскоязычной монографии о «зимней войне» П.А. Аптекарь считает, что «победу, достигнутую такой ценой, стоит с полным на то основанием назвать пирровой» [5, с. 338]. Маршал К. Маннергейм оценил действия противника следующим образом: «Первое, что бросалось в глаза, – это диспропорция между огромным вкладом и ничтожным результатом». По итогам войны, по мнению глав-

нокомандующего финской армией «... сложилось такое отрицательное впечатление о действиях Красной Армии... Если бы общая оценка боевых действий советских войск в войне против Финляндии не была бы столь отрицательной, Германия едва ли бы так недооценила возможности русского колосса и повторила ошибки Наполеона» [1, с. 309].

Следующим вооруженным конфликтом между СССР и Финляндией стала т.н. «война-продолжение» 1941–1944 гг., статистика потерь в которой известна гораздо хуже, чем в «зимней войне». Первым ее этапом стало наступление финских войск в Карелии летом-осенью 1941 г. В результате войскам Красной Армии было нанесено серьезное поражение, а финны смогли вернуть почти все территории, утраченные ими в ходе войны 1939–1940 гг.

Потери финской армии в кампании 1941 г. оказались значительными. По свидетельству маршала Маннергейма (и по оценкам современных финских историков) они превысили потери, понесенные Финляндией в «зимней войне». Безвозвратные потери составили около 27 тыс. человек: 26 тыс. убитых и 1 тыс. попавших в плен. Еще порядка 80–90 тыс. человек вышли из строя по причине ранения или болезни (цифры следует рассматривать как ориентировочные, в работах разных финских авторов они имеют разброс в 10–15%). Таким образом, общие потери измеряются цифрами в 110–115 тыс. человек, что составляло около 40% от штатной численности всех боевых частей финляндской армии [8, с. 691].

Что касается потерь Красной Армии в военных действиях против Финляндии в 1941 г., то их выявление затрудняется тем, что никакого отдельного учета потерь на советско-финляндском фронте не велось (ибо никакого «финляндского фронта», по мнению советских историков, не было, а было «участие финской военщины в гитлеровской агрессии против СССР»). Кроме того, советская историография с большой неохотой упоминала о пленных, поэтому безвозвратные потери (убитые, пленные, дезертиры) всегда приводились в суммарном виде, без разделения на отдельные составляющие.

Фактически единственным официальным изданием, содержащим данные по указанной проблеме, является уже упоминавшийся труд российских военных историков «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование». Он содержит дан-

ные о потерях Красной Армии в «Стратегической оборонительной операции в Заполярье и Карелии» (29 июня – 10 октября 1941 г.). Указанные хронологические рамки не вполне совпадают с реальной продолжительностью боевых действий (которые в северной Карелии завершились лишь в начале декабря 1941 г.); с другой стороны, в совокупную цифру потерь вошли и потери советской 14-й армии, воевавшей с немцами в Заполярье. Потери «армейской оборонительной операции на Карельском перешейке» включены в общую сумму потерь войск Северного фронта в период с 10 июля по 23 августа 1941 г. в ходе «Ленинградской оборонительной операции» [6, с. 269, 271].

Несколько более информативно насыщенными являются сведения о потерях советских фронтов (Северного за весь период его существования и Карельского в 1941 г.) [6, с.269,]. Цифры убитых и пропавших без вести в этой статистике разделены, хронологически включены все периоды войны, кроме последней, самой трагической недели боев на Карельском перешейке (окруженные соединения Выборгской группировки с 23 августа 1941 г. считались уже войсками Ленинградского фронта). Если достаточно условно (т.е. на основании предположения о пропорциональной зависимости числа потерь от количества дивизий Северного фронта, воевавших на «немецком» и «финском» фронтах) предположить, что потери 14-й армии в Заполярье составили 25% от общих потерь Северного фронта, то можно прийти к следующей ориентировочной оценке потерь Красной Армии в боях против финнов в 1941 г.:

– Карельский фронт (с 23 августа до конца 1941 гг.) – 14720 убитых, 19317 пропавших без вести, 43758 раненых и заболевших;

– Северный фронт (с 29 июня по 23 августа 1941 г., без учета потерь 14-й армии) – 17750 убитых, 47343 пропавших без вести, 47178 раненых и заболевших.

Всего 32 тыс. убитых, 67 тыс. пропавших без вести, 91 тыс. раненых и заболевших, общие потери – 190 тыс. человек [8, с. 693]. Можно отметить, что цифра пропавших без вести военнослужащих Красной Армии в целом близка численности пленных, учтённых финским командованием в операциях 1941 г.: 64188 человек [8, с. 691].

Последним этапом советско-финляндского противостояния стало наступление советских войск летом 1944 г., в военной исто-

рии известное как Выборгско-Петрозаводская операция (10.06–09.08.1944 г.). В ее ходе Красной Армии удалось нанести поражение финляндским войскам и во многих местах выйти на границу 1940 г. Однако их упорное сопротивление позволило руководству Финляндии избежать требования безоговорочной капитуляции и, заключив перемирие, сохранить независимость страны. Очень точно итог боевых действий оценил К. Маннергейм: «Противник осознал, что за наш разгром следует заплатить огромную цену» [1, с. 468].

Потери советских войск в боевых действиях против финляндской армии в 1944 г., в частности, соединений Ленинградского фронта, точно неизвестны. Потери Карельского фронта в Выборгско-Петрозаводской операции, по официальным данным, составили: 23674 человек – безвозвратные, 72701 человек – санитарные [6, с. 295].

При этом потери финляндской армии летом 1944 г. также были велики: около 12 тыс. погибшими и свыше 50 тыс. ранеными [7, с. 43]. По другим данным, только безвозвратные потери (убитые и пропавшие без вести) оцениваются цифрами от 26 до 32 тыс. человек [8, с. 738]. Таким образом, безвозвратные потери в результате двух с лишним месяцев боев 1944 г. оказались сопоставимыми с потерями во время финского наступления лета-осени 1941 г., что свидетельствует о значительно возросшей боевой мощи Красной Армии.

Общие итоги противостояния СССР и Финляндии в годы Второй мировой войны, выраженные статистикой потерь, оказались тяжелыми и трагическими для обеих стран. Всего, по финским данным, в «зимней войне» и последовавшей за ней «войне-продолжении» Финляндия потеряла на фронтах около 2,2% населения страны – 76893 человека погибшими и 6512 пропавшими без вести [7, с. 43]. Точные данные о санитарных потерях отсутствуют. Очень близко оценивает безвозвратные потери Финляндии за 1939–1944 гг. и российский статистический сборник – 84377 человек [6, с. 514].

Общие потери Красной Армии за 1939–1944 гг. на сегодняшний день могут быть названы лишь приблизительно. Так, безвозвратные потери Карельского фронта за период с 01.09.1941 г. по 15.11.1944 г. оцениваются статистическим сборником «Россия и

СССР в войнах XX века» в 110435 человек, санитарные – 420260 человек [4, с. 339]. Лишь приблизительно можно вычленить долю потерь Ленинградского фронта, понесенных в боях с финляндской армией в 1941 и 1944 гг. Тем не менее, даже будучи неполными, суммарные цифры советских потерь в военных действиях против Финляндии в 1939–1944 гг. выглядят очень внушительно – около 250 тыс. человек безвозвратных потерь (убитых, умерших от ран и пропавших без вести) и около 700 тыс. человек – санитарных (раненых, заболевших и обмороженных).

Для сравнения, в конфликтах с Японией (на озере Хасан в 1938 г., реке Халхин-Гол в 1939 г., в Маньчжурской наступательной операции 1945 г.) СССР понес безвозвратные потери, по официальным российским данным, в количестве 21 тыс. человек. США, Великобритания и Канада в кампании 1944–1945 гг. на Западном фронте, от Нормандии до Эльбы, потеряли безвозвратно 156 тыс. человек, Германия в кампании 1940 г. на Западном фронте, приведшей к разгрому Франции, – 49 тыс. человек [7, с. 8].

Косвенным, но от этого не менее тяжелым, ущербом от войны с Финляндией стало ее участие в блокаде Ленинграда, унесшей более 1 млн. человек. Известный советский разведчик И.Г. Старинов дал следующую оценку советско-финляндского вооруженного противостояния: «В результате кровопролитной непопулярной войны (1939–1940 гг. – И.С.), которая показала, как ослабла Красная Армия после репрессий 1937–1938 гг., граница была отодвинута на запад более чем на 100 километров от Ленинграда, но Финляндия из англо-французского блока перешла в гитлеровский лагерь, а это привело позже к гибели сотен тысяч ленинградцев во время блокады, которой не было бы, если бы мы не воевали с Финляндией» [9, с. 148].

Список использованной литературы

1. Маннергейм, К.Г. Мемуары / К.Г. Маннергейм. – М.: Вагриус, 1999. – 544 с.

2. Соколов, Б.В. Тайны финской войны / Б.В. Соколов. – М.: Вече, 2000. – 416 с.

3. Семиряга, М.И. Советско-финляндская война: (К 50-летию окончания) / М.И. Семиряга. – М.: Знание, 1990. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. Защита Отечества; 3/1990). – 64 с.

4. Носков, А.М. Северный узел / А.М. Носков // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 7. – С. 7-19.

5. Аптекарь, П. Советско-финские войны / П. Аптекарь. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 384 с.

6. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Г.Ф. Кривошеев [и др.]; под общ. ред. Кривошеева Г.Ф. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

7. Козлов, А.И. Советско-финская война 1939-1940. Взгляд с «той» стороны / А.И. Козлов. – Рига: «TORNADO», 1997. – 43 с.

8. Солонин, Марк. 25 июня: глупость или агрессия? / Марк Солонин. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 756 с.

9. Старинов, Илья. Записки диверсанта / Илья Старинов. - М.: Вымпел, 1997. – 448 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В БЕЛАРУСИ В 1941–1944 гг. КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВОВАВШИЙ ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Хромченко Д.Н., канд. ист. наук, доцент

В исторической научной, публицистической литературе накоплен обширный материал, касающийся развертывания партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Однако деятельность центральных органов управления по руководству партизанскими формированиями, прежде всего, Северо-Западной оперативной группы ЦК КП(б)Б и СНК БССР, Белорусского штаба партизанского движения пока еще не нашла достаточного отражения, за исключением обзорных сведений в исследованиях общего характера или же раскрывающих отдельные направления этой работы.

Исключением являются краткая информация о Северо-Западной оперативной группе ЦК КП(б)Б и СНК БССР в статье профессора Э. Иоффе «На острие партизанской борьбы», опубликованной в журнале «Беларуская думка» в октябре 2009 г. Отдельные аспекты деятельности БШПД освещены в статьях Д.А. Козела